

МРНТИ 10.07.01

DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.2.2.2026.54>

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ПРЕАМБУЛЫ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПРАКТИКЕ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

И.И. Рогов*

Комиссия по правам человека при Президенте РК

*e-mail: Bakhagumi@mail.ru

И.И. Рогов — доктор юридических наук, профессор, экс-председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, Заслуженный деятель Республики Казахстан; экс-Председатель Конституционного Совета РК; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: Bakhagumi@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-7371-3714>

Аннотация. Преамбула Конституции Республики Казахстан закрепляет идеи народного суверенитета, гражданского мира и общественного согласия, приверженность идеалам свободы, равенства и согласия, а также стремление к построению демократического, светского, правового и социального государства.

Цель настоящей работы состоит в исследовании роли Преамбулы Конституции Республики Казахстан в практике первого Конституционного Суда Республики Казахстан (1992-1995 гг.), Конституционного Совета Республики Казахстан (1995-2022 гг.) и действующего Конституционного Суда Республики Казахстан, а также в проведении сравнительно-правового анализа с практикой Конституционного Совета Французской Республики и подходами Венецианской комиссии Совета Европы.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что значение Преамбулы Конституции Республики Казахстан в деятельности органов конституционного контроля последовательно возрастает и приобретает все более выраженное доктринальное и практическое содержание.

Таким образом, Преамбула Конституции Республики Казахстан выполняет важную функцию обеспечения ценностного, идейного и смыслового единства всей конституционной системы. Она служит ориентиром для толкования конституционных норм, способствует укреплению конституционной идентичности государства и оказывает влияние на развитие современной правовой доктрины.

В перспективе можно ожидать дальнейшего расширения роли Преамбулы в практике конституционного правосудия, особенно в связи с усилением ценностного подхода в новой 2026 года Конституции Казахстана, а, следовательно, и укреплением правозащитной направленности конституционного контроля и развитием ценностно-ориентированного подхода к толкованию Конституции (Конституция, 2026).

Ключевые слова: Преамбула, Конституция, Конституционный Совет, Конституционный Суд, постановления.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ КОНСТИТУЦИЯСЫ КІРІСПЕСІНІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ БАҚЫЛАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ПРАКТИКАСЫНДАҒЫ РӨЛІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ: САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

И.И. Рогов*

ҚР Президентінің жанындағы Адам құқықтары жөніндегі комиссия

*e-mail: Bakhagumi@mail.ru

И.И. Рогов — заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Адам құқықтары жөніндегі комиссияның бұрынғы төрағасы, Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері; Қазақстан Республикасы

Конституциялық Кеңесінің бұрынғы Төрағасы; Астана, Қазақстан Республикасы; e-mail: Bakhagumi@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-7371-3714>

Аңдатпа. Қазақстан Республикасы Конституциясының кіріспесі халықтық егемендік, азаматтық бейбітшілік және қоғамдық келісім идеяларын, бостандық, теңдік және келісім идеяларына берілгендікті, сондай-ақ демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет құруға ұмтылысты бекітеді.

Бұл жұмыстың мақсаты Қазақстан Республикасы Бірінші Конституциялық Сотының (1992-1995 жж.), Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің (1995-2022 жж.) және Қазақстан Республикасы қолданыстағы Конституциялық Сотының практикасындағы Қазақстан Республикасы Конституциясы кіріспесінің рөлін зерттеу, сондай-ақ Франция Республикасы Конституциялық Кеңесінің практикасымен және Еуропа Кеңесі Венециялық Комиссиясының тәсілдерімен салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізу болып табылады.

Жүргізілген зерттеу Қазақстан Республикасы Конституциясы кіріспесінің конституциялық бақылау органдарының қызметіндегі маңызы дәйекті түрде артып, барған сайын айқын доктриналық және практикалық мазмұнға ие болып отырғанын атап өтуге мүмкіндік береді.

Осылайша, Қазақстан Республикасы Конституциясының кіріспесі бүкіл конституциялық жүйенің құндылық, идеялық және семантикалық бірлігін қамтамасыз етудің маңызды функциясын орындайды. Ол конституциялық нормаларды түсіндіру үшін бағдар ретінде қызмет етеді, мемлекеттің конституциялық бірегейлігін нығайтуға ықпал етеді және қазіргі құқықтық доктринаның дамуына әсер етеді.

Келешекте Конституциялық Сот төрелігі практикасындағы кіріспенің рөлін одан әрі кеңейтуді, әсіресе Қазақстан Конституциясының жаңа 2026 жылғы құндылық тәсілін күшейтуге, демек, конституциялық бақылаудың құқық қорғау бағытын нығайтуға және конституцияны түсіндіруге құндылыққа бағдарланған көзқарасты дамытуға байланысты күтуге болады (Конституция, 2026).

Түйін сөздер: Кіріспе, Конституция, Конституциялық Кеңес, конституциялық сот, қаулылар.

EVOLUTION OF THE ROLE OF THE PREAMBLE TO THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE PRACTICE OF CONSTITUTIONAL CONTROL BODIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

I.I. Rogov*

Human Rights Commission under the President of the RK

*e-mail: Bakhagumi@mail.ru

I.I. Rogov – Doctor of Law, Professor, former Chairman of the Human Rights Commission under the President of the Republic of Kazakhstan, Honored Figure of the Republic of Kazakhstan; former Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan; Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: Bakhagumi@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-7371-3714>

Annotation. The preamble to the Constitution of the Republic of Kazakhstan enshrines the ideas of national sovereignty, civil peace and social harmony, commitment to the ideals of freedom, equality and harmony, as well as the desire to build a democratic, secular, legal and social state.

The purpose of this work is to study the role of the Preamble to the Constitution of the Republic of Kazakhstan in the practice of the first Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan (1992-1995), the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (1995-2022) and the current Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, as well as to conduct a comparative legal analysis with the practice of the Constitutional Council of the French Republic and the approaches of the Venice Commission of the Council of Europe.

The conducted research allows us to state that the importance of the Preamble to the Constitution of the Republic of Kazakhstan in the activities of constitutional control bodies is

consistently increasing and acquiring more and more pronounced doctrinal and practical content.

Thus, the Preamble to the Constitution of the Republic of Kazakhstan performs an important function of ensuring the value, ideological and semantic unity of the entire constitutional system. It serves as a guideline for the interpretation of constitutional norms, helps to strengthen the constitutional identity of the state and influences the development of modern legal doctrine.

In the future, we can expect a further expansion of the role of the Preamble in the practice of constitutional justice, especially in connection with the strengthening of the value approach in the new Constitution of Kazakhstan in 2026, and consequently, the strengthening of the human rights focus of constitutional control and the development of a value-based approach to the interpretation of the Constitution (Constitution, 2026).

Keywords: Preamble, Constitution, Constitutional Council, Constitutional Court, resolutions.

Введение. Поводом к настоящему исследованию послужила информация французского эксперта Стефани Паважо, представленная в ходе юридического диалога, состоявшегося 10 апреля 2026 года в Институте «Сорбонна-Казахстан» и филиале Университета Лотарингии при Казахском национальном педагогическом университете имени Абая. В своем выступлении эксперт, в частности, обратила внимание на значение Преамбулы Конституции Французской Республики в деятельности Конституционного совета Франции.

Представленная информация вызвала интерес в контексте изучения аналогичных процессов в казахстанской правовой системе и послужила основанием для анализа роли Преамбулы Конституции Республики Казахстан в практике органов конституционного контроля.

Несмотря на сравнительно небольшой объем текста, Преамбула Конституции и равных ей законодательных актов традиционно рассматривается как концентрированное выражение конституционных (основополагающих) ценностей, целей и исторических оснований государственности. Именно в ней находят отражение фундаментальные представления о природе государства, его предназначении и приоритетах общественного развития.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили Конституция Республики Казахстан, нормативные постановления Конституционного Совета и решения Конституционного Суда Республики Казахстан, а также акты органов конституционного контроля зарубежных государств и научная литература по вопросам конституционного права. В исследовании использованы формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и системный методы. С их помощью проанализированы правовая природа преамбулы Конституции, особенности ее применения в практике органов конституционного контроля Казахстана и зарубежных стран, а также тенденции развития соответствующих правовых подходов.

Результаты и их обсуждение. Преамбула Конституции Республики Казахстан закрепляет идеи народного суверенитета, гражданского мира и общественного согласия, приверженность идеалам свободы, равенства и согласия, а также стремление к построению демократического, светского, правового и социального государства.

Вместе с тем в конституционно-правовой науке и судебной практике продолжает сохраняться дискуссия относительно юридической природы преамбулы и степени ее влияния на процесс конституционного толкования.

Особую актуальность данный вопрос приобретает в условиях учреждения и развития института конституционного контроля, эволюции конституционного правосудия и постепенного усиления ценностного подхода к толкованию Конституции.

Цель настоящей работы состоит в исследовании роли Преамбулы Конституции Республики Казахстан в практике первого Конституционного Суда Республики Казахстан (1992-1995 гг.), Конституционного Совета Республики Казахстан (1995-2022 гг.) и действующего Конституционного Суда Республики Казахстан, а также в проведении сравнительно-правового анализа с практикой Конституционного совета Французской Республики и подходами Венецианской комиссии Совета Европы.

В теории конституционного права традиционно выделяются три основных подхода к определению юридической природы преамбулы.

Нормативный подход

Сторонники данного подхода рассматривают преамбулу как полноценную составную часть конституции, обладающую юридической силой наравне с другими конституционными положениями. Соответственно, положения преамбулы могут использоваться в качестве самостоятельного основания при разрешении конституционно-правовых споров.

Наиболее ярким примером такого подхода является практика Конституционного совета Франции после принятия решения от 16 июля 1971 года по делу «О свободе ассоциаций» (Décision, 1971).

Декларативный подход

Согласно данной позиции преамбула имеет преимущественно политическое, идеологическое и историческое значение и не обладает самостоятельным нормативным содержанием. В рамках такого подхода преамбула рассматривается прежде всего, как политико-правовая декларация, не создающая непосредственно юридических последствий.

Интерпретационный подход

Третий подход занимает промежуточное положение между двумя предыдущими. Согласно данной концепции преамбула не выступает самостоятельным источником права, однако играет важную роль при толковании конституционных положений, раскрытии смысла конституционных принципов и выявлении целей конституционного регулирования.

Именно этот подход традиционно преобладал как в казахстанской конституционно-правовой доктрине, так и в практике органов конституционного контроля Республики Казахстан.

Практика первого Конституционного Суда Республики Казахстан (1992-1995 гг.)

Анализ постановлений первого Конституционного Суда Республики Казахстан позволяет сделать вывод о преобладании в рассматриваемый период формально-нормативного подхода к толкованию Конституции.

Основное внимание уделялось буквальному содержанию конституционных норм и проверке соответствия нормативных правовых актов положениям Конституции Республики Казахстан 1993 года. При этом ссылки на Преамбулу Конституции в постановлениях Конституционного Суда фактически отсутствуют.

Характерным примером может служить постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 6 марта 1995 года по делу о проверке конституционности отдельных положений избирательного законодательства (известное дело по иску журналистки Татьяны Квятковской).

Разрешая данный спор, Суд исходил прежде всего из принципа верховенства Конституции и необходимости строгого соблюдения ее норм, не обращаясь к положениям преамбулы и не используя содержащиеся в ней ценностные ориентиры в качестве аргументов конституционно-правового характера.

Подобный подход свидетельствует о том, что на первоначальном этапе становления конституционного контроля в Казахстане Преамбула не рассматривалась как значимый элемент конституционной аргументации и практически не участвовала в процессе конституционного толкования. Исключением можно считать постановление о признании неконституционным акт парламента (Верховного Совета), утвердивший минимальный размер потребительской корзины. Конституционный Суд заявил, что указанный размер потребительской корзины не обеспечивает право человека на жизнь.

Практика Конституционного Совета Республики Казахстан (1995-2022 гг.)

В отличие от предыдущего этапа, Конституционный Совет формирует более развитую интерпретационную практику.

Ссылки на преамбулу, хотя и редко, но они встречаются.

Так, в нормативном постановлении от 28 октября 1996 г. № 6/2 Конституционный Совет исходил из необходимости системного толкования Конституции, как единого нормативного

правового акта (Нормативное постановление, 1996).

В нормативном постановлении от 21 декабря 2001 г. № 18/2 четко закреплено: «Провозглашенные в преамбуле ценности определяют содержание и направленность конституционных норм» (Нормативное постановление, 2001).

Иными словами, Преамбула Конституции Казахстана выполняла: интерпретационную и ценностно-ориентирующую функции, но не выступала самостоятельным основанием выносимых Конституционным Советом нормативных постановлений.

Практика Конституционного Суда Республики Казахстан (2023-2026 гг.)

Современная практика Конституционного Суда Республики Казахстан демонстрирует устойчивый переход к ценностно-ориентированному толкованию Конституции, при котором усиливается роль фундаментальных принципов и прав человека.

Постановления Конституционного Суда 2023 года.

Нормативное постановление от 21 апреля 2023 г. № 11 (по делу о проверке нормы Закона «О средствах массовой информации»). Суд прямо указывает на приоритет прав и свобод человека как основы правовой системы: «Права и свободы человека... признаются абсолютными и неотчуждаемыми и определяют содержание и применение законов». Дополнительно Суд подчеркивает: «Конституция закрепляет права и свободы человека... а также возможность их ограничения законом».

Мы видим, что хотя преамбула прямо не цитируется, именно она закрепляет приоритет прав и свобод как фундаментальную ценность, на которую опирается Суд.

Постановления Конституционного Суда 2024 года.

Нормативное постановление от 11 июля 2024 г. № 48-НП (по вопросам уголовного законодательства). В рамках данного дела Суд фактически применяет принцип соразмерности и защиты прав личности при оценке уголовно-правовых норм. Ключевой смысл (обобщенная позиция Суда):

ограничения прав допустимы только при их конституционной обоснованности и необходимости.

Нормативное постановление от 27 декабря 2024 г. № 59-НП (по вопросам уголовно-исполнительного законодательства).

Здесь Суд вновь исходит из необходимости системного анализа Конституции и действующего права, рассматривая нормы через призму их соответствия конституционным гарантиям прав человека. Иными словами, формируется подход, при котором нормы отраслевого законодательства оцениваются через конституционные ценности, то есть усиливается телеологическое толкование.

Постановления Конституционного Суда 2025 года Нормативное постановление от 7 февраля 2025 г. № 66-НП (по вопросам конституционности законодательства).

Суд продолжает линию на системное толкование Конституции и приоритет прав человека.

Нормативное постановление от 23 апреля 2025 г. № 71-НП (официальное толкование положений Конституции о гражданстве).

Суд рассматривает вопросы реализации конституционных прав (в частности, политических прав граждан) и подчеркивает необходимость их толкования в единстве с Конституцией.

При этом толкование осуществляется не изолированно, а в контексте всей конституционной системы.

Нормативное постановление от 25 июня 2025 г. № 72-НП (по уголовному законодательству). В этом постановлении Суд анализирует соответствие уголовно-правовых норм:

- праву на судебную защиту;
- гарантиям собственности;
- пределам ограничения прав.

Однозначно, это прямо связано с конституционными ценностями, закрепленными в том

числе и в преамбуле.

Дополнительное значение имеет Послание Конституционного Суда от 18 июня 2024 г. № ПКС-2, где указано:

«Обеспечение конституционной законности... является неременным условием... защиты прав и свобод человека» (Послание, 2024).

А также Послание от 26 июня 2025 г. № ПКС-3, фиксирующее развитие конституционной законности (Послание, 2025).

Постановления Конституционного Суда 2026 года

Особый интерес представляет нормативное постановление Конституционного Суда от 18 мая 2026 года № 79-НП по делу о проверке конституционности отдельных положений Социального кодекса Республики Казахстан. В данном решении Суд специально подчеркнул, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Развивая данную конституционную установку, Суд отметил, что социальный характер государства выражается в обязанности создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и надлежащую социальную защиту каждого гражданина, включая лиц нетрудоспособного возраста. Особого внимания заслуживает указание Конституционного Суда на то, что права и свободы человека являются основополагающими при разработке и принятии законов и иных нормативных правовых актов. Тем самым Суд фактически рассматривает конституционные ценности не только как объект правовой охраны, но и как критерий оценки деятельности законодателя.

Нормативное постановление Конституционного Суда от 18 мая 2026 года № 80-НП по вопросам административной ответственности. В данном решении Суд вновь обращается к фундаментальным конституционным ценностям, связанным с обеспечением прав и свобод человека. Особое значение имеет сформулированная Судом правовая позиция о необходимости соблюдения разумного баланса общественных, государственных и частных интересов при ограничении права на личную свободу. Тем самым Конституционный Суд фактически использует категорию баланса интересов как самостоятельный критерий оценки конституционности правового регулирования.

В нормативном постановлении от 10 июня 2026 года № 85-НП Суд продолжил развитие данного подхода. Рассматривая вопросы, связанные с уголовным судопроизводством, Конституционный Суд вновь обратился к положениям статьи 1 Конституции о высшей ценности человека, его жизни, прав и свобод. При этом Суд подчеркнул, что обеспечение права на личную свободу и права на судебную защиту предполагает наличие эффективных государственных гарантий на всех стадиях уголовного процесса (Нормативные постановления, 2023–2026).

Тем самым права человека рассматриваются не только как декларативные конституционные положения, но и как реальные ориентиры для организации правосудия.

Разумеется, все рассмотренные категории прямо не указаны в тексте Преамбулы Конституции. Однако они логически вытекают из закрепленных в ней представлений о правовом государстве, свободе, общественном согласии и уважении прав человека (Конституция, 1995).

В совокупности анализ постановлений Конституционного Суда 2023-2026 гг. позволяет сделать вывод о дальнейшем укреплении ценностного подхода к толкованию Конституции. Хотя Преамбула по-прежнему не выступает самостоятельным нормативным основанием принимаемых решений, закрепленные в ней идеи и ценности все более заметно влияют на аргументацию Конституционного Суда и содержание формируемых им правовых позиций.

Аксиологическое измерение современного конституционного правосудия в Казахстане

Проведенный анализ позволяет говорить о формировании в современной практике Конституционного Суда Республики Казахстан нового этапа развития конституционного правосудия.

Его особенностью является постепенное смещение акцента от

формально-догматического толкования отдельных конституционных норм к аксиологическому восприятию Конституции как системы взаимосвязанных ценностей и принципов. При рассмотрении дел Конституционный Суд все чаще оперирует категориями справедливости, правовой определенности, соразмерности, социального государства, баланса публичных и частных интересов, прав человека и верховенства права. Указанные категории выступают уже не только объектом толкования, но и самостоятельными элементами конституционно-правовой аргументации.

В этой связи особое значение приобретает Преамбула Конституции Республики Казахстан. Не являясь непосредственным нормативным основанием постановлений Конституционного Суда, она постепенно приобретает значение своеобразного аксиологического фундамента конституционного правосудия. Через закрепленные в ней цели, идеалы и ценности обеспечивается смысловое единство конституционного текста, а также формируется общая направленность конституционно-правовой интерпретации.

Таким образом, можно констатировать постепенный переход от преимущественно нормативного восприятия Конституции к более широкому ценностному пониманию ее содержания.

Сравнительно-правовой анализ практики Конституционного совета Франции

Существенно иной подход к вопросу о юридической природе преамбулы демонстрирует французская конституционная модель.

На протяжении длительного времени Преамбула Конституции Франции 1958 года воспринималась главным образом как политико-правовая декларация. Однако ситуация принципиально изменилась после исторического решения Конституционного совета Франции от 16 июля 1971 года по делу «О свободе ассоциаций» (*Liberté d'association*). Именно в данном решении Конституционный совет признал юридическую силу Преамбулы Конституции и включенных в нее документов, прежде всего Декларации прав человека и гражданина 1789 года.

В результате была сформирована концепция так называемого «блока конституционности» (*bloc de constitutionnalité*), в состав которого вошли нормы и принципы, содержащиеся в Преамбуле Конституции и иных конституционно значимых актах. С этого момента положения Преамбулы стали использоваться в качестве самостоятельного основания для проверки конституционности законов.

Таким образом, во французской правовой системе Преамбула фактически приобрела самостоятельную нормативную силу и стала полноценным источником конституционного права. Именно данное обстоятельство отличает французскую модель от современной казахстанской практики.

Подходы Венецианской комиссии Совета Европы к роли преамбулы в конституциях современных государств (Venice Commission, n.d.).

Дополнительный интерес для исследования представляет анализ подходов Венецианской комиссии Совета Европы к вопросу о юридической природе и значении преамбулы конституции. В документах Комиссии, посвященных оценке проектов конституций и конституционных реформ различных государств, прослеживается достаточно последовательная позиция относительно места преамбулы в системе конституционного регулирования.

Венецианская комиссия исходит из того, что преамбула не всегда обладает прямой нормативной силой и не во всех государствах может служить самостоятельным основанием для принятия судебных решений.

Вместе с тем преамбула рассматривается как важнейший источник конституционных ценностей, целей и принципов, определяющих конституционную идентичность государства.

В ряде заключений Комиссии подчеркивается, что преамбула играет существенную роль при разрешении вопросов конституционного толкования, особенно в случаях наличия правовой неопределенности либо необходимости выявления целей и смысла конституционного регулирования.

В этой связи обычно выделяются три основные функции преамбулы.

Ценностная функция

Преамбула фиксирует фундаментальные ценности государства и общества, отражает исторические основания конституционного строя и формирует представление о конституционной идентичности страны.

Интерпретационная функция

Преамбула используется при системном и телеологическом толковании конституционных положений. Она помогает определить смысл конституционных принципов, выявить цели конституционного регулирования и обеспечить согласованное толкование различных положений Конституции.

Потенциальная нормативная функция

Практика отдельных государств свидетельствует о возможности постепенной нормативизации преамбулы через деятельность органов конституционного контроля. Наиболее известным примером, как уже отмечалось, является Франция. В определенной степени схожие процессы прослеживаются также в практике конституционных судов Германии, Италии и ряда других европейских государств.

Подходы Венецианской комиссии представляют особый интерес для Республики Казахстан, поскольку они позволяют рассматривать преамбулу не только как политико-правовую декларацию, но и как важный инструмент развития конституционного правосудия.

Соотнесение европейских подходов с казахстанской моделью конституционного правосудия

Сравнение казахстанской практики с подходами Конституционного Совета Франции и Венецианской комиссии позволяет сделать несколько наблюдений.

Во-первых, казахстанская модель не восприняла французский подход к признанию преамбулы самостоятельным источником конституционного права. Ни Конституционный Совет Республики Казахстан, ни Конституционный Суд Республики Казахстан не рассматривают Преамбулу как самостоятельное нормативное основание для признания нормативных правовых актов неконституционными.

Во-вторых, современная казахстанская практика демонстрирует все более активное использование закрепленных в Преамбуле ценностей при формировании правовых позиций органов конституционного контроля.

В-третьих, анализ практики Конституционного Суда Республики Казахстан в последние годы показывает постепенное усиление роли аксиологического подхода, что во многом соответствует современным европейским тенденциям развития конституционного правосудия.

Поэтому можно утверждать, что современная казахстанская модель занимает промежуточное положение между классическим интерпретационным подходом и моделью частичной нормативизации преамбулы через судебную практику.

Заключение. Проведенное исследование позволяет констатировать, что значение Преамбулы Конституции Республики Казахстан в деятельности органов конституционного контроля последовательно возрастает и приобретает все более выраженное доктринальное и практическое содержание.

На первоначальном этапе функционирования Конституционного Суда Республики Казахстан (1992–1995 гг.) обращения к положениям Преамбулы практически не встречались, что свидетельствовало о преобладании формально-нормативного подхода к толкованию Конституции. В период деятельности Конституционного Совета Республики Казахстан (1995–2022 гг.) была сформирована устойчивая практика использования Преамбулы в качестве источника конституционных ценностей, принципов и целей, лежащих в основе конституционного регулирования. При этом Преамбула стала рассматриваться как важный элемент системного толкования норм Основного Закона.

С образованием Конституционного Суда Республики Казахстан данный подход получил дальнейшее развитие. В современной практике все более заметную роль играют

аксиологические и телеологические методы конституционного толкования, позволяющие раскрывать содержание конституционных норм через закрепленные в Преамбуле ценности, идеалы и ориентиры государственного развития (Ударцев, 2015).

Сравнительный анализ показывает, что казахстанская модель отличается от французской правовой традиции, в рамках которой положения Преамбулы обладают самостоятельной нормативной силой и могут служить непосредственным основанием для признания нормативных актов неконституционными. В Республике Казахстан Преамбула по-прежнему используется преимущественно как интерпретационный инструмент. Однако практика Конституционного Совета и Конституционного Суда демонстрирует устойчивую тенденцию к усилению ее значения при обосновании конституционно-правовых позиций и раскрытии содержания конституционных принципов.

Особенно отчетливо данная тенденция проявляется в решениях Конституционного Суда последних лет, где такие категории, как права и свободы человека, социальное государство, правовая определенность, справедливость, соразмерность, пропорциональность и верховенство права, выступают ключевыми элементами правовой аргументации. Это позволяет говорить о формировании в Казахстане устойчивой аксиологической доктрины конституционного правосудия, основанной на признании фундаментального значения конституционных ценностей.

Таким образом, Преамбула Конституции Республики Казахстан выполняет важную функцию обеспечения ценностного, идейного и смыслового единства всей конституционной системы. Она служит ориентиром для толкования конституционных норм, способствует укреплению конституционной идентичности государства и оказывает влияние на развитие современной правовой доктрины.

В перспективе можно ожидать дальнейшего расширения роли Преамбулы в практике конституционного правосудия, особенно в связи с усилением ценностного подхода в новой 2026 года Конституции Казахстана, а, следовательно, и укреплением правозащитной направленности конституционного контроля и развитием ценностно-ориентированного подхода к толкованию Конституции (Конституция, 2026).

В связи с этим представляется целесообразным продолжить научный мониторинг и анализ решений Конституционного Суда Республики Казахстан для более глубокого изучения влияния Преамбулы на эволюцию национальной модели конституционного правосудия и развитие конституционного права в целом.

Литература

- Конституция, 1995 — Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями). [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 21.06.2026). [Russ.]
- Конституция, 2026 — Конституция Республики Казахстан от 15 марта 2026 года. [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000> (дата обращения: 21.06.2026). [Russ.]
- Ударцев, 2015 — Ударцев С.Ф. Конституция и эволюция общества. — Алматы, 2015. — С. 112–113. [Russ.]
- Нормативное постановление, 2001 — Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 21 декабря 2001 года № 18/2 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан». [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S010000018> (дата обращения: 21.06.2026). [Russ.]
- Нормативное постановление, 1996 — Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 28 октября 1996 года № 6/2. [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S960000062> (дата обращения: 21.06.2026). [Russ.]
- Нормативные постановления, 2023–2026 — Нормативные постановления Конституционного Суда Республики Казахстан за 2023–2026 годы. [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/search/docs/dt=2023%7C2024%7C2025%7C2026&kv=1106st> (дата обращения: 21.06.2026). [Russ.]
- Послание, 2024 — Послание Конституционного Суда Республики Казахстан о состоянии конституционной законности от 18 июня 2024 года № ПКС-2. [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2400000002> (дата обращения: 21.06.2026). [Russ.]
- Послание, 2025 — Послание Конституционного Суда Республики Казахстан о состоянии конституционной законности от 26 июня 2025 года № ПКС-3. [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2500000003> (дата обращения: 21.06.2026). [Russ.]
- Décision, 1971 — Décision n° 71-44 DC du 16 juillet 1971, Liberté d'association, Conseil constitutionnel de la République française. [Fr.]
- Venice Commission, n.d. — European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Opinions and studies concerning constitutional identity, constitutional interpretation and constitutional justice. [Eng.]

References

- Konstituciya, 1995 — Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami). [Elektron. resurs].

URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>(data obrashcheniya : 21.06.2026). [Russ.]

Konstituciya, 2026 — Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 15 marta 2026 goda. [Elektron. resurs]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000> (data obrashcheniya: 21.06.2026). [Russ.]

Udarcev, 2015 — Udarcev S.F. Konstituciya i evolyuciya obshchestva. — Almaty, 2015. — S. 112–113. [Russ.]

Normativnoe postanovlenie, 2001 — Normativnoe postanovlenie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan ot 21 dekabrya 2001 goda № 18/2 «Ob oficial'nom tolkovanii punkta 1 stat'i 1 Konstitucii Respubliki Kazahstan». [Elektron. resurs]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S010000018>(data obrashcheniya : 21.06.2026). [Russ.]

Normativnoe postanovlenie, 1996 — Normativnoe postanovlenie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan ot 28 oktyabrya 1996 goda № 6/2. [Elektron. resurs]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S96000062>(data obrashcheniya : 21.06.2026). [Russ.]

Normativnye postanovleniya, 2023–2026 — Normativnye postanovleniya Konstitucionnogo Suda Respubliki Kazahstan za 2023–2026 gody. [Elektron. resurs]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/search/docs/dt=2023%7C2024%7C2025%7C2026kv=1106st=%24new%7Cupdva=%D0%9D%D0%9F%D0%9E%D0%A1>(data obrashcheniya : 21.06.2026). [Russ.]

Poslanie, 2024 — Poslanie Konstitucionnogo Suda Respubliki Kazahstan o sostoyanii konstitucionnoj zakonnosti ot 18 iyunya 2024 goda № PKS-2. [Elektron. resurs]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2400000002>(data obrashcheniya: 21.06.2026). [Russ.]

Poslanie, 2025 — Poslanie Konstitucionnogo Suda Respubliki Kazahstan o sostoyanii konstitucionnoj zakonnosti ot 26 iyunya 2025 goda № PKS-3. [Elektron. resurs]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2500000003>(data obrashcheniya: 21.06.2026). [Russ.]

Décision, 1971 — Décision n° 71-44 DC du 16 juillet 1971, Liberté d'association, Conseil constitutionnel de la République française. [in French.]

Venice Commission, n.d. — European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Opinions and studies concerning constitutional identity, constitutional interpretation and constitutional justice. [in Eng.]